

УВЛЕКАТЕЛЬНЫЕ
СКАЗКИ
О ВАЖНОМ

З.А.Киселева

Зоя Киселева

Увлекательные сказки о важном

Издательско-Торговый Дом "СКИФИЯ"

2016

УДК 82-34
ББК 84(2Рос=Рус)

Киселева З. А.

Увлекательные сказки о важном / З. А. Киселева — Издательско-
Торговый Дом "СКИФИЯ", 2016

ISBN 978-5-00025-102-7

Необыкновенные приключения, увлекательный сюжет, поучительные ситуации, забавные персонажи, юмор, явный намек на современную жизнь, а также много всего интересного и познавательного для расширения кругозора, – все это вы найдете в этих добрых сказках, которые подарят отличное настроение как детям, так и взрослым, а также будут полезны в процессе воспитания или перевоспитания.

УДК 82-34
ББК 84(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-00025-102-7

© Киселева З. А., 2016
© Издательско-Торговый Дом
"СКИФИЯ", 2016

Содержание

О жизненном бумеранге	7
Об истинной любви	12
Об опасности хвастовства и обмана	16
О вреде зависти	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Зоя Киселева

Увлекательные сказки о важном

Сказки для детей и взрослых

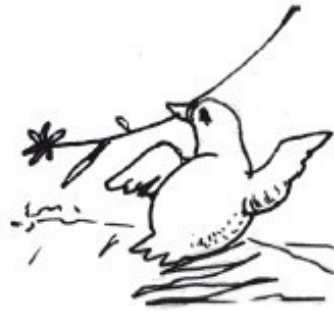

Художник: Ершова О. Е.

Все тексты печатаются в авторской редакции.

Сказки

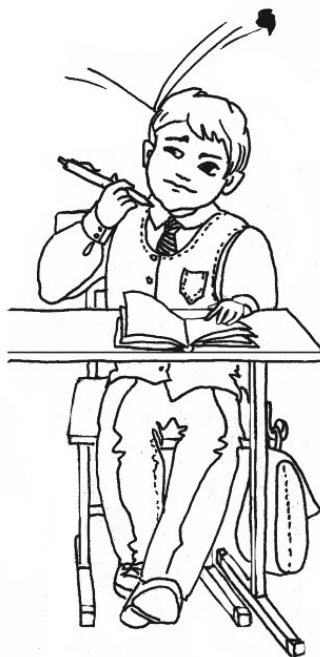
О жизненном бумеранге

Игната в семье все очень любили и баловали. Попросит конфет – пожалуйста. Захочет новую игрушку – купят. Пожелает покататься на каруселях – повезут. Будет мечтать о новом велосипеде – подарят. Самое вкусное пирожное – ему ненаглядному. Самые дорогие подарки – ему родненькому. Самую красивую одежду – ему золотому. «Пусть у Игнашечки будет все только самое лучшее», – считали его родные.

Исполнилось Игнату восемь лет, и он вдруг решил, что главное его на свете никого нет и заботиться все должны только о нем. Если кто-то из родных простужался и просил Игната принести чаю, он кричал, что занят, а сам сидел в наушниках, слушал музыку или играл в компьютерные игры. Когда шли с мамой из магазина, пакет с продуктами несла мама, а он шагал налегке и с аппетитом ел только что купленное мороженое. На свой день рождения и другие праздники Игнат требовал много подарков. Сам же родных поздравить забывал.

В школе Игнат тоже не радовал. На уроках постоянно получал замечания. Вместе со своей соседкой по парте Зиной выкрикивал глупости, плевался и дразнил одноклассников. С Зиной было весело. Игнату нравился ее боевой характер. И еще Зина очень мило улыбалась. Но за неделю до майских праздников она приболела, и Игнат по ней скучал.

В выходные дед повез его в деревню к родственникам. Но и там вел себя Игнат плохо. То на дерево залезет, то в чулане спрячется, то на речку без спросу убежит, то с двоюродным братом подерется.

Как-то дед смастерил из дерева какой-то необычный предмет изогнутой формы. Нижняя поверхность у него была плоская, а верхняя – выпуклая.

– Что это? – недовольно спросил Игнат.

– Это, внучок, бумеранг. Подбрасываешь его вверх, высоко-высоко, и он, пролетая некоторое расстояние, возвращается к тебе обратно, прямо на то место, откуда ты его запускал. Изобрели бумеранг давным-давно. У племен аборигенов он служил боевым и охотничьим оружием. Пойдем на поле – покажу, как он летит.

– Ладно, пошли, – неохотно согласился Игнат.

Когда дед мастерски подбросил бумеранг, тот полетел высоко-высоко, поступательно вращаясь и кружась, и вскоре вернулся точь-в-точь на то место, откуда его запустили.

«Здорово!» – воскликнул про себя Игнат. Но вслух сказал:

– Подумаешь. Тоже мне чудеса! Лучше бы вертолет на пульте купил.

– Никак тебе не угодить, – расстроился дед. – Избалованный ты и невоспитанный. Больше ничего для тебя мастерить не буду.

Вздыхнув, дед грустно побрел в сторону дома.

– Иди-иди! – крикнул Игнат и со злости сломал бумеранг.

Бросив сломанную игрушку в кусты, Игнат вдруг увидел, что на поле появился какой-то старик в черной широкополой шляпе и потертом бежевом плаще.

– Игрушечный бумеранг сломать легко, а вот с жизненным бумерангом тебе не справиться, – неожиданно произнес старик.

– Что еще за жизненный бумеранг? – спросил Игнат.

– Постараюсь тебе объяснить. Для одних – это награда за добрые дела, для других – наказание за злые. Сделал добро – и оно к тебе обязательно вернется. Помог кому-то в трудную минуту – и тебе когда-нибудь помогут. А если поступил с кем-то плохо – и с тобой когда-нибудь плохо поступят. Все просто: что запускаешь, то и получаешь.

– Чепуха все это! – воскликнул Игнат. – Я, например, плохо себя веду, не слушаюсь, грублю – и где же они, ваши бумеранги?

– Они непременно вернуться. Возможно, через много-много лет, – уверенно сказал незнакомец.

– Так я вам и поверил! Вы все выдумали, чтобы меня повоспитывать, – насмешливо заявил Игнат.

– А давай заглянем в твое будущее. Перенесу-ка я тебя на шестьдесят лет вперед. Вот и увидишь, какие бумеранги прилетят к тебе в почтенном возрасте. Через шестьдесят лет у тебя самого уже будет двое внуков такого же возраста, как ты сейчас.

– Волшебство бывает только в сказках, – важно сказал Игнат, собираясь уходить.

Он вдруг вспомнил, что надо догнать деда, который наверняка терпеливо ждет его у дороги.

– Не торопись, дослушай, – произнес незнакомый старик. – Если захочешь вернуть все обратно, тебе нужно будет сделать одно доброе дело.

И загадочный старик неожиданно исчез.

– Через час уезжаем, – строго сказал дед, даже не глядя в сторону внука.

Когда они вернулись в город, мама сообщила Игнату, что ему звонила Зина – хотела узнать домашнее задание.

– Попозже позвоню, – буркнул Игнат, обиженный на деда, и убежал в свою комнату.

Вечером его никак не могли уложить спать. Сначала он попросил досмотреть фантастический фильм, потом вдруг захотел поесть, затем попить. После не мог найти любимую машинку, потом долго чистил зубы. В общем, затягивал время, как мог, а когда наконец улегся, вдруг вспомнил, что так и не позвонил Зине. Но было уже поздно.

Наступило утро. Игнат проснулся от звука будильника и очень удивился. Обычно будильник заводили родители у себя в комнате и утром приходили его будить, ласково приговаривая: «Вставай, сыночек, вставай, Игнашечка!». Но сегодня все было не так.

Игнат с ворчанием выключил будильник и стал ждать. Но никто так и не пришел. Спросонья он напялил какие-то брюки и футболку и начал искать свои тапки с рисунком в виде корабля. Оглянувшись по сторонам, он не обнаружил своей большой коробки с игрушками и футбольных мячей. На столе не было ни детских книжек, ни учебников, ни тетрадей. И мебель в комнате была совершенно другая. Открыв незнакомый ему шкаф, Игнат увидел чью-то взрослую одежду вместо своей детской.

– Куда все подевалось? – в расстройстве подумал он.

В ящике стола Игнат не нашел ни жевательной резинки, ни цветных карандашей, ни альбома со своими рисунками. Не было там ни деталей от игрушечного экскаватора, ни блокнота с наклейками, ни пенала. Только старые бумаги, газеты, записные книжки, вырезки из журналов по садоводству и двое очков. А прямо за стулом валялись чьи-то огромные тапки. На удивление, они оказались Игнату в самый раз.

– Ноги, что ли, за ночь выросли? – улыбнулся Игнат. – Может, еще и усы отросли, как у деда?

Улыбаясь, он подошел к зеркалу и, взглянув на себя, обомлел: в отражении он увидел не мальчика, а мужчину, очень похожего на своего деда, с такими же густыми усами. Но у этого незнакомого дяденьки были почему-то такие же круглые голубые глаза и такой же курносый нос с веснушками, как у него, Игната. Мальчик дотронулся до подбородка, и мужчина в зеркальном отражении одновременно сделал то же самое. Игнат схватил себя за волосы, и неизвестный ему дед в тот же миг повторил его движение. И тут Игнат вспомнил загадочного старика. Значит, тот все-таки перенес его в будущее, на 60 лет вперед, и теперь Игнат не восьмилетний мальчик, а шестидесятивосьмилетний мужчина.

В это время послышались шум, беготня и чей-то раздраженный женский голос. Игнат вышел в коридор, и на него сразу же налетела молодая женщина с всклокоченными волосами:

– Ну, отец, удружил! Ты что нас не разбудил? Я же на работу опаздываю!

– А вы кто? – удивленно спросил Игнат.

– Ты что, не выпался? Родную дочь не узнает. Значит, так: детей, как всегда, накормишь и отведишь в школу. Там в холодильнике есть пирог. Его и поедите. Да, сходи за продуктами и приготовь что-нибудь на обед. Заберешь детей после уроков. И не забудь пропылесосить квартиру и вытереть пыль. Я буду поздно – очень много работы.

Не успел Игнат сказать что-то в ответ, как мимо него на самокате пронесся внук, а над головой пролетел мяч, брошенный внучкой. Потом громко заиграла музыка, и в коридор полетели плюшевые игрушки. Игнат осторожно пробрался в кухню и прикрыл дверь, надеясь побыть в тишине.

– Дед, ты чего расселся! Мы есть хотим! – крикнули внуки, так некстати вбежавшие в кухню.

Они быстро уселись за стол и, насупившись, стали ждать завтрака. Игнат послушно достал из почти пустого холодильника остатки пирога. Разогрел его и выставил на стол. Налил в кружки молоко и тоже подогрел.

– Не хочу я этот пирог, он невкусный, – сказал внук и стал раскачиваться на стуле.

– А я молоко не пью, – сообщила внучка. – Ты что, забыл?

Игнат попробовал пирог.

«Мало того что невкусный, так еще и жадный, – подумал он про себя. – Толстый слой теста и совсем чуть-чуть начинки».

Проводив детей в школу, Игнат зашел в торговый комплекс, чтобы купить продукты. Неожиданно он увидел свою дочь, которая преспокойно гуляла по магазинам с подругой. Заметив, что она идет в его сторону, Игнат спрятался за рекламную стойку.

– Могу хоть целый день гулять, – хвасталась дочь. – Отцу я сказала, что много работы, а на работе отпросилась к врачу.

«Ну и доченька у меня», – расстроился Игнат.

Вернувшись домой, он приготовил обед, пропылесосил квартиру, протер пыль и собрал разбросанные вещи и игрушки. В положенное время забрал внуков из школы, накормил их и велел делать уроки. Пока убирал со стола, внуки начали носиться по коридору и кидаться вещами.

– Какие вы непослушные! – громко сказал Игнат.

– Все в тебя! – хором крикнули внуки. – Ты таким же был. Нам рассказывали.

Вечером пришла дочь и начала кричать: отчего все разбросано? почему у детей не сделаны уроки? когда будет готов ужин? и понимают ли все, как она устает на работе?

Игнат ужаснулся. За целый день он даже не присел отдохнуть: то занимался с детьми, то готовил, то убирал. И никакой благодарности – одно лишь ворчание и недовольство. От расстройства у Игната разболелась голова и заныла спина. Он прилег на кровать, попросив дочку принести чаю. Но она заявила, что очень занята, а сама начала болтать с подругой по телефону. Внукам тоже было все равно. Они прыгали на диване, включив громко музыку.

– Неужели это и есть жизненные бумеранги? – сам себя спросил Игнат, так и не дождавшись чая.

Никто даже и не заметил, как он вышел из дома. Игнат медленно брел по скверу, как вдруг услышал, что кто-то зовет на помощь. Голос доносился со стороны гаражей. Не мешкая, Игнат поспешил туда и увидел, что двое хулиганов пытаются отобрать сумку у какой-то женщины. Но женщина держалась по-боевому. Крепко вцепившись в сумку и продолжая кричать «Помогите!», она успевала наносить удары по ногам хулиганов каблучками туфель. Игнат, восхищенный ее смелостью, бесстрашно набросился на одного из обидчиков, рассчитывая повалить его на землю, но неуклюже упал вместе с ним. Поднявшись, он накинулся на второго хулигана. Но первый уже вскочил и, подобрав валявшуюся у гаражей палку, со всей силы уда-

рил Игната по ноге. Вскоре подросли другие прохожие. Хулиганы не стали дожидаться, пока кто-нибудь вызовет полицию, и быстренько удрали.

– Спасибо вам, – улыбувшись, сказала женщина и помогла Игнату подняться. – Пойдемте ко мне, я обработаю вам рану.

Удивительно, но ее улыбка показалась Игнату очень знакомой. По дороге он с любопытством поглядывал на незнакомку, но хорошенько рассмотреть ее лицо не удавалось.

Оказав Игнату необходимую помощь, женщина угостила его чаем с пирогом собственного приготовления. Мгновенно съев три куска, он, не смущаясь, попросил добавки. Пирог был то что надо: тонкий слой теста и много начинки. С благодарностью взглянув на незнакомку, Игнат застыл от изумления.

– Зина? Ты? – произнес он, не понимая, как такое может быть.

– Игнат? – с таким же удивлением воскликнула Зина.

– Вот так встреча! А ты-то как в будущем оказалась? – спросил он, обрадовавшись однокласснице.

– Представляешь, вчера гуляла с бабушкой и младшей сестрой в парке. Подралась там с какой-то девочкой из-за качелей. Нагрубила бабушке и со злости сломала любимую куклу сестренки. А потом надулась на всех и ушла в дальнюю часть парка. Тут появился какой-то старик в черной широкополой шляпе и бежевом плаще и начал меня воспитывать. Говорил про какие-то жизненные бумеранги, которые возвращаются. Что добрые дела обязательно вернуться добром, а злые – неприятностями. Сказал, что перенесет меня на шестьдесят лет вперед, чтобы я сама в этом убедилась. Просыпаюсь утром – и ничего не понимаю. А затем я увидела себя в зеркале... Если бы ты знал, как тяжело мне живется. Сын со мной не общается, внуки грубят, соседи шумят. Сегодня хулиганы привязались. А в сумке – все документы и пенсия.

– И мне нелегко, – с тоской проговорил Игнат.

Незаметно в комнате появился уже знакомый им старик в черной широкополой шляпе и потертом бежевом плаще.

– Я ведь предупреждал вас: что запускаешь, то и получаешь, – сказал он, усмехаясь. – Но вы друг другу помогли, и за добрые дела я возвращаю вас назад, в ваше детство.

– А мы и забыли, что, сделав доброе дело, можно вернуться назад, – хором сказали Зина и Игнат.

– Ну и хорошо. Значит, все было бескорыстно, – промолвил загадочный старик и так же неожиданно исчез.

Игнат проснулся чуть раньше обычного. Подбежал к зеркалу и убедился, что ему снова восемь лет и он в своей комнате среди любимых книжек и игрушек. Будильник у родителей еще не прозвенел. Игнат тихонько оделся, умылся и прошел на кухню. Сделал для всех бутерброды и налил чаю. И решил, что впредь будет запускать только добрые бумеранги.

Об истинной любви

В некотором царстве, у теплого моря и высоких гор, жил-был царь и была у него красавица дочка по имени Калерия. Росла она, как сыр в масле каталась: в полном достатке, ни в чем никогда не нуждалась. С детства у нее были самые красивые и дорогие игрушки, самые модные и роскошные платья, самые интересные и веселые развлечения.

Пришло время, выросла царевна, и стали свататься к ней женихи. Несколько царевичей из разных царств-государств, влюбленных в Калерию, решили попытать счастья и попросить ее руки. Царевна оказалась разборчивой невестой, и в результате осталось только два претендента – царевичи Адриан и Ардалион. Оба красивы, умны и веселы, в меру скромны и разговорчивы, к тому же спортивные и без вредных привычек. Они дарили царевне цветы, сладости и мягкие игрушки. Пели под ее окном серенады и посвящали ей стихи.

Тут и призадумалась Калерия: как же выбрать одного, когда оба хороши? Думала она, думала, но так и не нашла ответа. Тогда решила царевна попросить совета у отца.

– Запомни, дочка, истинная любовь не напоказ. Она скромна и бескорытна, о себе не кричит и не выставляется. Доказывается делами, – сказал отец.

– Как же, папенька, я узнаю, у кого из царевичей ко мне истинная любовь? – спросила Калерия.

– Вот что я думаю. Навести-ка ты свою мудрую тетушку, мою родную сестрицу. Возьми с собой обоих царевичей и отправляйся завтра в царство Аполлинару. Уж она-то разберется, кто из женихов достойнее. Сейчас же прикажу снарядить корабль и послать к сестре самого быстрого почтового голубя, чтобы сообщил о вашем приезде.

На следующее утро Калерия, Адриан и Ардалион отправились в морское путешествие. Путь предстоял неблизкий – пять дней в открытом море. Но на борту было все необходимое – большие запасы еды, питья и одежды. Молодых людей сопровождали придворные музыканты, повара, врачи и слуги, а экипаж корабля состоял из самых проверенных и опытных моряков. Калерия и ее женихи весело проводили время. Они объедались вкуснейшими тортами и пирожными, пили много сока и лимонада, слушали выступления музыкантов, пели и танцевали, а также гуляли по палубам, наслаждаясь хорошей погодой и морскими пейзажами.

Но на третий день путешествия вдруг поднялся сильный ветер. Море стало беспокойным, волны достигали невероятных размеров. Казалось, они долетают до самых парусов. Корабль качало, крутило и подбрасывало. Калерия неожиданно почувствовала слабость. Ее лицо побледнело и покрылось холодным потом. Голова закружилась, и появилось неприятное чувство тошноты. Опираясь на царевичей, она еле-еле дошла до своей каюты. Обеспокоенные женихи вызвали врача. Тот, осмотрев царевну, заявил, что у нее морская болезнь.

– А каковы причины этой болезни? – спросил Ардалион.

– Сильная качка корабля, от которой царевну укачало, и переедание, – ответил врач. – Больной сейчас необходимы покой и сон. И нужно пить как можно больше воды и имбирного чая.

Бледная, с покрасневшими глазами и осунувшимся лицом, Калерия беспомощно лежала на кровати, часто и глубоко дыша.

– Я, наверное, пойду, – поморщившись, сказал Ардалион. Он старался не смотреть на царевну, а про себя подумал: «Как-то она неважно выглядит. Вдруг ее еще стошнит?»

Адриан же остался с Калерией. Он заботливо укрыл ее одеялом и, не дожидаясь прихода слуг, сам сходил за водой и имбирным чаем. С любовью глядя на царевну, Адриан положил ей на ладонь серебряную пуговицу.

– А теперь, моя прекрасная царевна, сожмите руку в кулак и постарайтесь его подольше не разжимать. Говорят, если сжать в кулаке какой-нибудь предмет, то морская болезнь начнет отступать. И пусть эта пуговица будет вашим добрым талисманом.

Когда царевна уснула, Адриан остался сидеть у ее постели и за всю ночь даже не вздремнул.

Утром Калерии значительно полегчало, и она вышла к завтраку.

– Ну как вы, царевна? – равнодушным голосом спросил Ардалион, уплетая булочку с джемом.

– Вы обо мне беспокоитесь или просто так спрашиваете? – уточнила Калерия.

Ардалион смутился и заерзал на стуле, а Калерия, так и не дождавшись ответа, присела к столу. Маленькими глоточками она пила чай и вспоминала слова отца.

После завтрака молодые люди пошли прогуляться по верхней палубе. Калерии хотелось общаться только с Адрианом, и она совершенно не обращала внимания на Ардалиона. Тогда рассерженный Ардалион решил пошутить.

– Дельфины! Дельфины! – вдруг закричал он.

– Где? – воскликнула Калерия. – Я так мечтаю увидеть дельфинов! Ну где же они?

Желая получше рассмотреть морских обитателей, царевна перегнулась через бортик, а в это время капитан корабля, пытаясь обойти риф, взял резко курс вправо. Все, кто находился на верхней палубе, не удержались на ногах и попадали, а Калерия, потеряв равновесие, свалилась в воду. Не умея плавать, она начала отчаянно барахтаться.

Поднявшись на ноги и не увидев рядом с собой царевны, Адриан посмотрел за борт. Заметив барахтающуюся в море Калерию, он, не раздумывая, прыгнул в воду.

– Неудачно пошутил, – испугался Ардалион, но остался стоять на месте.

Моряки оперативно сбросили в воду спасательный круг и спустили на тросах шлюпку. Но этого не понадобилось: Адриан, поддерживая Калерию, уже подплывал к кораблю.

– Как вы невнимательны, милая царевна! – назидательно сказал Ардалион, протягивая ей руку. – Я очень переживал за вас, у меня даже поднялась температура. Видите, как я покраснел.

– Какой же вы внимательный, – посмеиваясь, ответила Калерия, не подав ему руки.

Царевне снова вспомнились слова отца, и она с нежностью посмотрела на Адриана, еще раз доказавшего своим благородным поступком, как сильно он ее любит.

Тем временем корабль приближался к месту назначения. Но неожиданно за ним увязалось небольшое парусное судно с подозрительным черным флагом. Нарисованные на флаге череп и кости не оставляли сомнений: корабль преследовали пираты. Как ни пытался капитан уйти от погони, ему это не удалось. Пиратское судно было более легким и быстроходным и вскоре догнало царский корабль. Морские разбойники, угрожая ружьями, приказали капитану остановиться.

Захватив корабль, разбойники обшарили его в поисках денег и драгоценностей. Но, к своему сожалению, больших сокровищ не нашли. У царевичей и царевны денег с собой было немного: они жеплыли в гости, а зачем в гостях много денег, если кормить, поить и развлекать обязаны хозяева? Тогда разочарованные пираты забрали у них все подарки, предназначенные для тетушки Аполлинии, а также оставшиеся запасы еды, питья и одежды.

Главарь пиратов по прозвищу Деньгивать, уже немолодой разбойник со свирепым выражением лица, зло уставился на Калерию.

– Кого-то она мне напоминает, – сказал он. – Невероятное сходство! И черты лица, и мимика, и стать. Не родственница ли вы царицы Аполлинару?

– Да, я ее родная племянница, – гордо ответила Калерия.

– Ну наконец-то я смогу отомстить этой честной правительнице, – зловеще оскалился главарь банды. – Когда-то я был ее казначеем – хранителем всех царских денег и ценностей. Но за воровство из царской казны меня лишили должности, а потом и вовсе изгнали из царства, а я так хотел стать богатым и могущественным! Деньги – это единственное, что я люблю. Пришлось заняться пиратством. Работа, конечно, нервная. Заработок непостоянный. Никакой стабильности и уверенности в завтрашнем дне. Но теперь я смогу отомстить Аполлинару. Потребую у нее выкуп за родную племянницу. Хочу десять мешков с золотом и драгоценностями. Так что, вы, царевна, останетесь здесь. Капитан пусть отправляется за выкупом, а остальные мне не нужны. Если к вечеру денег не будет, брошу вас, царевна, в море на съедение акулам.

– Неужели он нас отпустит? – с облегчением вздохнул Ардалион. – Я уже начал прощаться с жизнью.

– Калерия, я останусь с вами, – сказал Адриан.

– Ну и оставайся, – трусливо пробормотал Ардалион.

– Если есть еще желающие остаться, я не возражаю, – насмешливо произнес Деньги-хватать. – Но учтите, никого кормить не будем. А вы, капитан, поторапливайтесь.

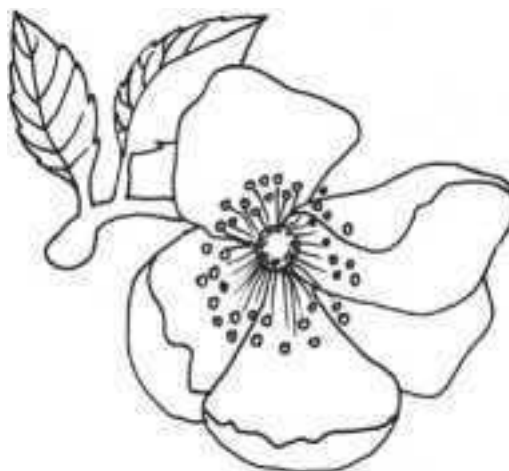
Пираты заперли царевну и царевича в трюме своего судна, а сами начали с жадностью поедать царский обед, хватая грязными руками хлеб и сплевывая на пол рыбы косточки. Они расслабились и потеряли всякую бдительность.

Но в это время к пиратскому судну уже приближался большой военный корабль, который мудрая Аполлинурия послала навстречу гостям. Она прослышала о дурной славе своего бывшего казначея, и это ее не на шутку встревожило. Военный корабль, посланный царицей Аполлинурией, мгновенно атаковал противника. Все пираты были взяты под стражу, а Калерия и Адриан благополучно доставлены в царский дворец.

Уже во дворце Калерия, разжав кулачок, прижала к сердцу серебряную пуговицу: «Я никогда не расстанусь с этим талисманом. И с вами, Адриан, тоже».

Весь вечер тетушка Аполлинурия присматривалась к обоим царевичам. К своему возрасту она уже прекрасно разбиралась в людях и быстро поняла, что только Адриан сможет сделать ее племянницу счастливой.

– Рада, что ты смогла распознать истинную любовь, – сказала она Калерии и благословила молодых.

Об опасности хвастовства и обмана

Солнечным летним днем на большом городском пруду плавали дикие утки-кряквы со своими утятами. Детки послушно следовали за мамами, выстроившись косой линией.

Кряквы давно уже не были перелетными птицами, с той поры как их прабабушки и прадедушки поселились рядом с этим уютным незамерзающим прудом. Утки жили в зарослях кустов, в своих уютных гнездах, сделанных из сухой травы, камыша и тростника. Они не улетали в теплые края и благополучно зимовали в городе. Людей кряквы не боялись: с удовольствием к ним подплывали и угощались вкусным хлебом и мягкой булочкой.

Пруд для уток был и домом, и местом общения. Немного поплавав с мамами, утята начинали нырять и резвиться со своими товарищами. А мамочки собирались в кружок и беседовали о том о сем.

Была среди крякв одна утка по имени Кряля, жутко хвастливая и болтливая.

– Мои дети лучше всех плавают и ныряют, – постоянно хвасталась Кряля. – Старшенький, Крял, может погружаться в воду вниз головой и вверх хвостом, совершенно вертикально. Он в совершенстве знает лебединый и гусиный языки. А у моего мужа самый богатый окрас оперения. Он самый яркий селезень на пруду. И гнездо у нас не чета вашим: из лучшего камыша и тростника. Выстлано трехслойным пухом и украшено тончайшими стеблями растений.

– Будь скромнее, – говорила Кряле подруга, утка по имени Кряма. – Зачем ты хвастаешься?

– Не учи меня, Кряма, – сердито отвечала Кряля. – Хочу и хвастаюсь. Пусть все крякают от зависти. Мне от этого только веселее.

Однажды, когда Кряля в очередной раз чем-то хвалилась, на пруд опустилась какая-то незнакомая утка. На первый взгляд она была похожа на крякву. Крупная, ухоженная, уже немолодая, но все еще очень привлекательная, она все же больше напоминала домашнюю утку.

– Здравствуйте, уважаемые дамы! – поприветствовала Крялю и Кряму незнакомка чистым, низким, густым, очень приятным на слух голосом. – Меня зовут Квачка. Вот уже несколько лет я организовываю путешествия для городских уток. Не хотите ли отдохнуть на чудесном курорте? – спросила она.

Кряля засуетилась, польщенная вниманием, расправила крылья, вытянула шею и слегка улыбнулась сквозь клюв.

– Обожаю путешествовать! – важно сказала она, хотя, как и все местные кряквы, родилась и выросла на городском пруду и никогда оттуда не улетала. – Какой курорт вы предлагаете? Нас с мужем трудно удивить. Где мы только не были!

– О, это замечательное место к югу от города, на чистейшем озере с родниковой водой в окружении густых лесов. Абсолютно безопасный курорт: ни охотников, ни хищных птиц. Отправляемся в путешествие в начале октября. В этот период там не жарко и не холодно. Никаких ветров, дождей и сквозняков. Только бесконечное купание, ныряние, прогулки на свежем воздухе, танцы и представления на воде. Питание отличное: деликатесные мальки рыб, элитные сорта рачков, тающие в клюве улитки и лягушки. Рядом с озером – хлебные поля, куда можно совершить вечернюю вылазку за вкуснейшими зернами.

– Как заманчиво! – воскликнула Кряля. – Я так устала от нашего пруда. Каждый день один и тот же пейзаж и никаких развлечений. Пора сменить обстановку.

– Для вас поездка будет бесплатной, – добавила Квачка. – При условии, что вы расскажете о ней как можно большему числу городских уток. Вы похвастаетесь, что уже летали в те края и вам все понравилось. Мне нужна хорошая реклама. С остальных туристов в качестве оплаты я приму одну большую рыбину или трех мальков. Перед путешествием нужно подкрепиться. А покушать я люблю. Итак, к началу октября вы должны собрать большую туристическую группу. Я лично доставлю вас на курорт. Потом мы на время расстанемся. Но через несколько дней я прилечу убедиться, что вы всем довольны.

– Я согласна! – воскликнула Кряля, обрадовавшись такому предложению. – Вот это удача! Отдых даром.

– А я не буду рассказывать о месте, где никогда не была, – это нечестно, – строго сказала Кряма. – И лететь туда не собираюсь.

– Как мне надоели твои нравоучения! – раздраженно крякнула Кряля. – Ну и сиди дома. Уж я опишу этот курорт в самых ярких красках. Наконец-то я смогу хвастаться, сколько захочу. Будьте уверены, Квачка, я соберу большую туристическую группу.

– Значит, договорились. Тогда до встречи в октябре! – и, попрощавшись с хвастливой кряквой, довольная Квачка улетела в неизвестном направлении.

– Какая симпатичная утка, – восхитилась Кряля.

– А мне она не понравилась, – сказала Кряма. – И имя у нее какое-то не утиное, а лягушачье.

– Ты, Кряма, совсем не разбираешься в утках, – сердито ответила Кряля.

Лето пролетело очень быстро, а там и октябрь наступил. Сразу несколько семей городских уток, нигде прежде не бывавших, слетелись из разных районов города на городской пруд, чтобы отправиться в далекое путешествие. Кряля, легко собравшая большую туристическую группу, с нетерпением ожидала прибытия Квачки. И вскоре загадочная незнакомка появилась на пруду. Ее мгновенно окружили желающие отдохнуть, кто с рыбой, а кто с мальками в качестве оплаты за путешествие. Квачка с удовольствием подкрепилась, съев все, что принесли городские утки.

– Не нравится мне эта тетя Квачка, – шепотом сказал Крям, старший сын утки Крямы. – Я бы не стал ей доверять.

– Что я могу сделать? Тетю Крялю не переубедить. Если она что-то решила, то не отступит, – вздохнула Кряма.

– Пока, дорогая, не скучай, – сказала Кряля подруге. – Привезу тебе с курорта сувениров. Положу в клюв парочку местных насекомых и доставлю тебе в лучшем виде. Если, конечно, сама по дороге не съем.

– Может, все-таки не полетишь? – с надеждой спросила Кряма. – У меня нехорошее предчувствие. Отдых на курорте с питанием и развлечениями не может быть бесплатным.

– Какая же ты беспокойная! Просто порадуйся за меня и пожелай удачи, – ворчливо ответила Кряля.

Вскоре Квачка взлетела над прудом, и за ней сразу же устремились доверчивые утки-кряквы.

На следующий день, чувствуя необъяснимую тревогу, утка Кряма и ее сын Крям облетели множество городских водоемов, чтобы найти хоть какие-то сведения о Квачке. Но никто о ней ничего не знал.

Пока мама нянчилась с малышами, Крям решил самостоятельно слетать на небольшую речушку на окраине города. Похаживая вдоль зарослей кустарника, он неожиданно услышал какой-то шорох. Потом кто-то тяжело закричал. Крям отважно бросился в заросли и вдруг увидел старого селезня, который никак не мог выбраться из рыболовной лески, запутавшей его лапы. Благодаря своему острому клюву и природной ловкости утенок быстро распутал леску.

– Спасибо тебе, смелый утенок, – поблагодарил его старый селезень.

– Что произошло? Как вы смогли запутаться? – спросил Крям.

– Это хулиганы постарались. Речка у нас красивая, чистая. Люди здесь всякие собираются. На хороших – не нарадуешься, от плохих – одни неприятности: то намусорят, то подерутся. Час назад какие-то парни начали бросать в реку бутылки.

Я возмутился, начал кружить над ними. Если бы я знал язык людей – объяснил бы этим парням что к чему. А утиного языка они не понимают. Хулиганы меня поймали, связали лапы леской. Вероятно, кто-то из рыбаков оставил ее по забывчивости. Пытался сам распутаться, да не получается: старый стал. И помочь некому. Наши утки все на юг улетели, один я тут остался. Далеко летать уже не могу. А тебя-то как сюда занесло?

Крям рассказал старому селезню о Квачке, об утках, улетевших на неизвестный курорт, и о том, как сильно он переживает за них. Внимательно выслушав утенка, старик как-то грустно покачал головой и приуныл.

– Вот что я скажу: предчувствие тебя не обмануло, ваши друзья в опасности. Однажды и мне довелось встретиться с этой Квачкой...

И старый селезень поведал Кряму свою необыкновенную историю.

– В молодости я был невероятно хвастлив. Постоянно хвастался смелостью, находчивостью и знанием жизни. Часто любил приврать. Рассказывал, что хорошо знаю все водоемы на земле. Лучше всех предсказываю погоду. Могу очаровать любую утку. И что все утки влюбляются в меня с первого взгляда. Довольно долго я оставался самовлюбленным одиночкой, который так и не встретил настоящую любовь. Вот тут-то жизнь и преподнесла мне урок.

Как-то осенью в компании приятелей я отправился к морю. По пути мы останавливались в разных местах передохнуть и набраться сил. Так мы оказались на каком-то большом лесном озере с темной непрозрачной водой. Я сразу же начал говорить, что не раз бывал здесь и отлично знаю это место. Хотя на самом деле впервые его видел, и оно мне не понравилось. Кругом был густой, мрачный лес, и дул сильный холодный ветер. Не слышно было ни птичьих трелей, ни стука дятла, ни лягушачьего кваканья. А потом еще заморосил дождь.

Мы пытались добыть еду, но кроме двух маленьких рачков ничего не нашли. Промокший и голодный, я печально оглядывал окрестности, пребывая в состоянии тревоги, как вдруг увидел необычайной красоты утку, качавшуюся на волнах недалеко от берега. Она была вся такая юная, спокойная, домашняя, похожая и в то же время не похожая на диких уток-крякв. И тут впервые в своей жизни я по-настоящему влюбился.

Утка меня заметила и приветственно закричала, представившись Квачкой. Голос у нее был чистый, низкий, густой и очень приятный на слух. Словно заколдованный я поплыл на ее манящий голос, наслаждаясь равномерными, следующими друг за другом зазывающими кряканьями. Приятели, тоже очарованные незнакомкой, последовали за мной. Но как только мы оказались неподалеку от Квачки, раздались охотничьи выстрелы. Не сразу сообразив, в чем дело, я начал метаться из стороны в сторону, пытаюсь спрятаться от пуль. Один из приятелей заставил меня нырнуть в воду. К счастью, нам удалось спастись. Но с тех самых пор я перестал хвастать и привирать.

Позже я узнал, что тогда нам довелось встретиться с так называемой подсадной уткой – помощницей охотника. Подсадные утки очень похожи на диких крякв, но голосом обладают особенным: чистым, низким, густым, чарующим. Живут они, как домашние: в тепле и заботе. Поэтому подсадные утки такие красивые и ухоженные. Охотники не только заботятся о них, но и обучают охотничьим навыкам. Оказывается, «Квачка» – это не просто имя. Так называется завлекающее кряканье, которым подсадные утки и приманивают нас, своих диких сородичей. Это специальный охотничий сигнал, который они подают прячущемуся в укрытии охотнику.

Я понял, почему Квачка решила заманить на озеро городских крякв, которые дальше своего клюва ничего не видели. Охотнику просто не на кого стало охотиться. Перелетные птицы, скорее всего, прослышали об этом озере. Тебе, утенок, надо спешить. Помни, что Квачка хитра и опасна, хоть и постарела. Я бы полетел с тобой, но боюсь, не долечу, – и старый селезень рассказал Кряму, как добраться до озера.

– Я спасу их! – уверенно сказал Крям. – А вы летите на городской пруд. Там вас приютят. Речка зимой покроется льдом, а наш пруд не замерзает. Перезимуете у нас. И пожалуйста, расскажите обо всем моим родителям. Пусть они не волнуются.

– Не беспокойся, смелый утенок. Я сейчас же полечу на городской пруд.

Тем временем Квачка наблюдала за доверчивыми утками из охотничьего шалаша, сделанного ее хозяином в камышовых зарослях у берега озера.

«Как я здорово все придумала! Каких чудесных уток сюда заманила! Все-таки клюнули на бесплатный отдых. Хозяин-то мой совсем расстроился: охотиться не на кого стало. Перелетные утки прослышали о нашем озере, предупредили своих знакомых, а те – своих. А вот городские кряквы о нас ничего не знают. До чего же они хороши! Не утки, а загляденье: упитанные, лощеные, с жирком на брюшке. Перья у них чистые, слой пуха плотный. Не то что у перелетных».

Пока Квачка рассуждала, какая она умная и находчивая, городские кряквы ругали себя за глупость, доверчивость и желание отдохнуть даром. Все время, пока они находились на озере, лил непрекращающийся дождь, дул промозглый ветер, а солнце даже не выглядывало из-за темных, заполонивших небо туч. Вода в озере была холодная и мутная, совсем не родниковая. Рыбы водилось мало, лягушки и улитки не попадались, а насекомые и черви куда-то попрятались. Многие маленькие утята простудились и начали кашлять. Некоторые взрослые утки и селезни чувствовали слабость и плавали по озеру с опущенной головой и вытянутой шеей.

Кряле было стыдно. Все смотрели на нее укоризненно. Никто не хотел с ней разговаривать. Не хвастайся она тогда, не нахваливай неизвестное место, не пришлось бы сейчас мучиться. А самостоятельно лететь домой кряквы боялись. Да и в какую сторону лететь – они не помнили.

Кряля охала, поглядывая на своих простудившихся детей. Ее старший сын Крял совсем осунулся и печально глядел в воду. Кряля обняла его своим крылом и вздохнула. Крял поднял голову и неожиданно громко крякнул, указав клювом в сторону берега.

Там на волнах беззаботно покачивалась их знакомая по имени Квачка. Кряля обрадовалась и прокрякала остальным уткам о чудесной новости. Сейчас они выскажут Квачке свое недовольство и потребуют доставить их домой. К удивлению уток, Квачка приветственно закрякала, словно совсем не боялась встретиться с обманутыми отдыхающими. А те, услышав ее равномерные, следующие друг за другом зазывающие кряканья, словно заколдованные, поплыли в сторону берега.

Но смелый утенок Крям уже подлетал к коварному озеру и издали заметил плывущих к Квачке уток. Он прибавил скорости, замахав сильнее крыльями, и вскоре оказался над головами крякв.

– Стойте! Квачка устроила вам ловушку! Она помощница охотника! – прокричал Крям, как можно громче. – Скорее взлетайте! Я покажу дорогу домой.

Утки остановились, разинув клювы. Но узнав Кряма, они потихоньку начали взлетать...

Квачка, увидев улетающих уток, пришла в ярость. Вся ее коварная затея оказалась напрасной. От злости она стала хлопать крыльями по воде, создавая шум, и не заметила кружащуюся над ней хищную птицу с коротким крючковатым клювом и длинными острыми когтями. Это был очень голодный ястреб, который ловко подхватил Квачку и улетел со своей добычей в неизвестном направлении.

А городские утки вернулись на родной пруд и больше никогда не позволяли себя обманывать.

О вреде зависти

Весной, в середине мая, дома сидеть совсем не хотелось. Вадик быстро сделал уроки и, накинув легкую куртку, вышел погулять во двор. На детской площадке никого не было. Качели пустовали, хотя обычно к ним выстраивалась очередь. Вадик с радостью покатался на качелях, подтянулся на турнике, забрался на горку прямо по скользкой поверхности, а не по лестнице – так было интереснее. Потом по канату спустился вниз и с разбегу прыгнул в песочницу. На глаз он измерил длину своего прыжка и, довольный результатом, сел на скамейку.

– Скучно как-то, – подумал он. – Димка на футбольной секции в школе, а Саня дома сидит, на компьютере в игры играет. Ладно, погуляю еще немного. Если никто не выйдет, пойду домой.

Но тут на площадке появилась какая-то девочка, с виду симпатичная и приветливая, с ярко-розовой сумочкой на плече. Но когда она присела к Вадик на скамейку, вся ее приветливость куда-то исчезла.

– Какие у тебя крутые кроссовки! Я тоже такие хочу, – резко сказала незнакомка, зло прищуриваясь.

– Кроссовки как кроссовки, ничего особенного, – ответил Вадик, удивившись такому началу разговора. Обычно незнакомые ребята сначала спрашивали, как его зовут.

– И куртка у тебя классная. Я тоже такую хочу! – раздраженно крикнула девочка.

– Она же мальчишеская, а не девчачья, – возразил Вадик.

– Все равно! У меня настроение портится, когда у других что-то лучше или красивее. Ты в каком классе учишься?

– В третьем, – ответил Вадик.

– Везет тебе! Я только во втором. Значит, ты раньше меня школу закончишь, – со злостью сказала девочка.

– Странная ты, – произнес Вадик, поднимаясь со скамейки.

Ему сразу же расхотелось с ней играть. Дойдя до песочницы, он случайно споткнулся об оставленный кем-то из детей игрушечный грузовик. Не удержавшись, Вадик плюхнулся на землю и сильно испачкал джинсы.

– Ха-ха-ха! – засмеялась девочка. – Так тебе и надо! У меня всегда поднимается настроение, когда у других оно портится. Ну что, познакомимся? Меня зовут Завистяша. Держи подарок на память, – и странная девочка протянула ему какую-то монетку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.